А. В. ЛАУШКИН

К проблеме почитания княгини Ольги и князя Владимира в домонгольское время

В научной литературе сложилось мнение, что Древняя Русь не знала развитой практики общерусской «канонизации»,[1] какая оформилась лишь во время Макариевских соборов середины XVI в., а признание конкретного лица святым долгое время оставалось по преимуществу делом местной церковной власти.[2] В такой ситуации о церковном прославлении праведника — при отсутствии прямых указаний в источниках — могло бы свидетельствовать появление сведений о начале его богослужебного поминания в лике святых хотя бы в одной из епархий (одном из монастырей или даже храмов) Русской митрополии. Однако нет никакой надежды на то, что сохранившиеся источники непременно доносят до исследователя синхронные данные о таком локальном нововведении, и это создает большие затруднения для изучения культов многих русских святых в древнейший период.

Сказанное относится и к равноапостольным просветителям Руси. В литературных памятниках, рассказывающих о княгине Ольге и князе Владимире, уже с XI—начала XII в. начинают встречаться агиографические мотивы.[3] Однако бесспорные признаки их церковного прославления фиксируются только с XIV в.: в летописи возникает первое упоминание о церкви, посвященной «святому Володимиру» (она была построена в Новгороде в 1311/12 г.),[4] а памяти святых начинают постепенно проникать в месяцесловы (под 11 и 15 июля), закладывая основу устойчивой тенденции.[5] Казалось бы, уточнить время прославления Ольги и Владимира позволяет тот факт, что в XII в. появляются проложные жития обоих святых,[6] а также, возможно, посвященные им гим-

[1] О неадекватности западнохристианского термина «канонизация» реалиям древнерусской церковной жизни см.: *Поппэ А.* Студиты на Руси : Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Киев, 2011. С. 16—17.

[2] См.: *Васильев В.* Канонизация русских святых. М., 1893. С. 9—12; *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903. С. 41; *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития : (Обзор редакций и тексты). М., 1915. С. 58—59; *Живов В. М.* Святость : Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994. С. 39—40; *Поппэ А.* Студиты на Руси. С. 14—17; и др.

[3] БЛДР. СПб., 1997. Т. 1. С. 42—52, 316—326; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 120—121, 169; ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. Стб. 68—69, 130—131; Т. 2. Стб. 56, 115—118.

[4] Новгородская первая летопись... С. 93, 334.

[5] *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI—XIV веков. М., 2001. С. 89—92, 117.

[6] *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII—первой трети XV века. М., 2009. С. 55, 132—136, 146—154.

© А. В. Лаушкин, 2014

нографические памятники.[7] Но сложность здесь заключается в том, что богослужебный статус древнерусского Пролога в домонгольский период остается неясным.[8] Если он бытовал в основном как «четья» (небогослужебная) книга или/и использовался лишь на монастырских службах, то далеко не обязательно отражал и тем более регулировал практику почитания конкретного святого в богослужебном обиходе всей Русской церкви или какой-то из ее епархий. Что же касается первых гимнографических опытов, то они (равно как и опыты агиографические) могли предшествовать церковному прославлению святого и сами по себе не являются доказательствами того, что прославление уже непременно произошло или вышло за стены отдельного храма или монастыря.

Описанное положение вещей породило в историографии продолжающуюся дискуссию об истории прославления и характере почитания Ольги и Владимира в XI—XIV вв.[9] Важнейшим ее результатом стало то, что почти все современные исследователи, порой существенно расходясь в деталях, сошлись в общем выводе об эволюции культа этих святых как о сложном многоэтапном процессе.[10]

В настоящей статье мы бы хотели указать на некоторые летописные данные, которые могут иметь отношение к обсуждаемой проблеме. Речь идет о совпадении отдельных событий политической и церковной жизни домонгольской Руси с памятными днями первых русских правителей-христиан. Как известно, подобные совпадения нередко становились следствием сознательного приурочения тех или иных торжественных церемоний к значимым

---

[7] *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым : По материалам рукописной певческой книги XI—XIX вв. : «Стихирарь месячный». СПб., 1994. С. 62—63, 69—71; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси : Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. С. 206—212, 403—405.

[8] См. : *Сперанский М. Н.* История древней русской литературы. М., 1914. С. 207—208; *Фет Е. А.* Пролог // Словарь книжников. Вып. 1 : (XI—первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 376; *Темчин С. Ю.* Почему древнеславянский календарный сборник житий был назван Прологом : (Об одном палеославистическом недоразумении) // Славяноведение. 2001. № 2. С. 3; *Давыдова С. А.* Древнерусский Пролог и византийский синаксарь // Истоки и последствия : Византийское наследие на Руси : Сб. статей к 70-летию чл.-кор. РАН И. П. Медведева. СПб., 2005. С. 183; *Гордиенко Э. А.* Древнейший русский Пролог и участие новгородского архиепископа Антония в его создании // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. 2007. № 4 (30). С. 14—15; *Лосева О. В.* Жития русских святых... С. 41—46, 73—74; и др. Важным представляется наблюдение О. В. Лосевой, что «среди пергаменных Прологов нет столь же сильно закапанных воском, как страницы современных им служебных Миней с канонами особо чтимым святым и значительным праздникам» (благодарю Ольгу Викторовну Лосеву, поделившуюся со мной этим наблюдением в частном письме), — другими словами, регулярно за службой Прологи не читали.

[9] См. последние обобщающие работы (здесь же и библиография): *Vodoff V.* Pourquoi le prince Volodimer Svjatoslavic n'a-t-il été canonisé // Harvard Ukrainian Studies. 1988/1989. Vol. 12/13. P. 446-466; *Fennell J.* When was Olga canonized? // Christianity and the Eastern Slavs. Vol. 1 / California Slavic Studies: XVI. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1993. P. 77—82; *Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // Успенский Б. А. Историко-филологические очерки. М., 2004. С. 69—121; *Поппэ А.* 1) Владимир Святой : У истоков церковного прославления // Факты и знаки : Исследования по семиотике истории. М., 2008. Вып. 1. С. 40—107; 2) Студиты на Руси. С. 125—139; *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир... С. 399—410.

[10] *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 90—92; *Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? С. 88—89; *Назаренко А. В.* Владимир (Василий) Святославич // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 701—703; *Поппэ А.* Владимир Святой. С. 87, 90—91, 106—107; и др.

календарным вехам, что было заметной чертой древнерусской календарной практики.[11]

К работе был привлечен базовый для изучения домонгольской эпохи набор памятников — летописи Лаврентьевская (*ЛЛ*), Ипатьевская (*ИЛ*), Новгородская Первая (*Н1Л*), Радзивиловская (*РЛ*), Московско-Академическая (*МАЛ*) и Летописец Переяславля Суздальского (*ЛПС*).

Несколько точных дат, в которых можно видеть отсылки к памяти крестителей Руси, сохранила уже Повесть временных лет (*ПВЛ*).

27 декабря 1076 г. умер киевский князь Святослав Ярославич, прежде того отнявший Киев у своего старшего брата Изяслава. На опустевший стол сел Всеволод Ярославич (изгнанный Изяслав в то время находился в Польше). Торжественная церемония вокняжения была проведена через пять дней после кончины Святослава — 1 января 1077 г.,[12] в воскресенье. В этот день празднуется Обрезание Господне и память св. Василия Великого, в честь которого был наречен в крещении дед Всеволода — Владимир Святой.[13] Можно думать, что решающим в этом выборе был воскресный день, а совпадение с указанными праздниками оказалось случайным. Однако такая трактовка не столь очевидна, как кажется. Во-первых, для вокняжения киевские князья не обязательно выбирали воскресный день. Так, две предыдущие великокняжеские интронизации — Изяслава 2 мая 1069 г. и Святослава (с братом) 22 марта 1073 г. — были назначены соответственно на субботу и пятницу.[14] Во-вторых, присмотреться к тому факту, что вокняжение Всеволода пришлось именно на день именин Владимира, заставляют события, последовавшие далее. Узнав о смерти одного брата и о вокняжении другого, Изяслав «поиде... с ляхы» на Всеволода, но тот предпочел не доводить дело до сражения, замирился с братом и уступил ему Киев. Для своего торжественного возвращения на престол Изяслав выбрал 15 июля 1077 г.,[15] субботу, — день кончины Владимира. Не исключено, что такой выбор стал своего рода «парным ответом» на календарный выбор Всеволода, а обращение обоих братьев к дням памяти деда, так удачно оказавшимся близко по времени от важных поворотов в их политической жизни, должно было стать лишним свидетельством их прав на престол в условиях политической нестабильности последних лет.[16]

---

[11] См., например: *Борисов Н. С.* К изучению датированных летописных известий XIV—XV веков // История СССР. 1983. № 4. С. 124—131.

[12] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 190 (в *ЛЛ* указан только месяц — см.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 199); *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 348 (здесь и далее перевод летописных дат в январские годы от Р.Х. произведен по Н. Г. Бережкову).

[13] Прямых сведений о небесном покровителе Владимира Святого не сохранилось, но совокупность косвенных данных позволяет говорить о том, что «его патроном был св. Василий Великий... впоследствии ставший покровителем многих князей Рюриковичей» (*Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X—XVI вв. : Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 501—502).

[14] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 174, 182; Т. 2. Стб. 163, 172; Л., 1989. Т. 38. С. 73, 76; Новгородская первая летопись... С. 191, 197; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348. См. также: *Гвозденко К. С.* Церемония княжеской интронизации на Руси в домонгольское время // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. 2009. № 1(35). С. 29—30.

[15] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 199; Т. 2. Стб. 190; Т. 38. С. 81; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348.

[16] Если принять предположение А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского о том, что Рюриковичи почитали не только своих небесных покровителей, но и их святых тезок (*Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* 1) К характеристике культа святых у Рюриковичей XI—XII вв. // Древняя

День кончины Владимира, еще не попавший в месяцесловы, был, без сомнения, отмечен в Киеве того времени богослужениями, посвященными его памяти: если не такими, какие пристали прославленному святому, то обычными заупокойными службами[17] (практика поминания усопшего в годовщину кончины принадлежит к числу древнейших установлений Церкви).[18] Сложнее понять, каково в XI в. было отношение ко дню именин усопшего (со временем он войдет в число дней особого поминовения наряду с днем кончины).[19] Однако сама по себе сакральная значимость именин была уже осознана Рюриковичами. Празднование ими своего тезоименитства в XI в. зафиксировано *ПВЛ* (впервые речь заходит об этом под 6605/1097 г., но сразу как о чем-то вполне привычном).[20] Летописание XII—XIII вв. дает ряд примеров, когда князья назначают на собственные именины важные политические или церковные события.[21] Как кажется, время от времени

Русь : Вопросы медиевистики. 2005. № 3 (21). С. 56—58; 2) Выбор имени у русских князей... С. 409 и др.), то следует присмотреться и к «Васильевскому акценту» в дате княжеской интронизации Святослава и Всеволода Ярославичей 1073 г. Она непосредственно предшествовала описанной паре вокняжений 1077 г. и пришлась на 22 марта — память сщмч. Василия Анкирского (*Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 297). Однако сомнительно, чтобы столь причудливая смысловая связь улавливалась и учитывалась организаторами события. (Еще один и еще менее показательный случай совпадения княжеской интронизации домонгольского времени с праздником «другого» св. Василия см.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 504 — в Киеве на Пасху, совпавшую с памятью прп. Василия Парийского (12 апреля), в 1159 г. сел Ростислав Мстиславич.)

[17] *ПВЛ* под 6523 г. сетует, что Владимиру не воздаются «почестья», которые он заслужил, крестив Русь, и продолжает: «Да аще быхом имѣли потщанье и мольбы приносили Богу за нь в день преставленья его, и видя бы Богъ тщанье наше к нему, прославилъ бы и, намъ бо достоить за нь Бога молити, понеже тѣмь Бога познахом» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 131; Т. 2. Стб. 117). Буквальное понимание этого текста может привести к неправдоподобному выводу, что в день своей кончины Владимир не удостаивался даже заупокойных молитв. Очевидно, что летописец говорит тут о другом — о недостатке у своих современников «тщанья» (усердия) в этих молитвах (*Поппэ А.* Владимир Святой. С. 83—85) и, может быть, о том, что заупокойные службы «в день преставленья его» устраиваются далеко не повсеместно. Ниже в той же летописной статье сохранилась фраза, что Владимира «в память держать Русьстии людье», которая допускает различные прочтения, но в любом случае исключает мысль о забвении крестителя Руси в конце XI—начале XII в.

[18] См., например: Постановления Апостольские. Сергиев Посад, 2006. С. 232.

[19] Практика поминания усопшего в день его именин нашла отражение в источниках эпохи Московского государства — прежде всего в Кормовых книгах (*Шокарев С. Ю.* Русский средневековый некрополь : Обряды, представления, повседневность : (На материалах Москвы XIV—XVI вв.) // Культура памяти : Сб. научных статей. М., 2003. С. 159—161).

[20] Киевский князь Святополк Изяславич просит князя Василько Ростиславича: «Не ходи от именинъ моихъ!» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 258).

[21] Князь Игорь Святославич, как заметил А. А. Горский, начал злополучный поход против половцев в 1185 г. 23 апреля — на память своего небесного покровителя св. Георгия Победоносца (*Горский А. А.* «Всего еси исполнена земля Русская...» : Личности и ментальность русского средневековья : Очерки. М., 2001. С. 16; см.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 637). На несколько подобных приурочений обратили внимание А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский: князь Святослав Ольгович в 1136 г. накануне своих именин (6 декабря, Николин день) организовал освящение Николо-Дворищенского собора в Новгороде; князь Изяслав Мстиславич в 1147 г. в день своих именин (27 июля, память св. вмч. Пантелиимона) устроил поставление самочинного митролита Клима Смолятича (это совпадение обсуждалось в литературе и ранее); князь Рюрик Ростиславич на день своих именин (1 января, память св. Василия Великого) назначил в 1198 г. освящение новой церкви св. Василия Великого в Киеве; князь Михаил Ярославич в день именин (8 ноября, Михайлов день) в 1294 г. венчался, а в 1302 г. устроил постриги сына Дмитрия; сестра Михаила Ярославича Софья на день собственных именин (17 сентября, память свв. Веры, Надежды, Любови и матери их Софии) повелела освятить храм св. Афанасия

они поступали также и с именинами своих отцов и дедов. Так, в 1141 г. посланный Юрием Долгоруким в Новгород его сын Ростислав сел там на княжение 26 ноября, в один из годовых праздников св. Георгия Победоносца — небесного покровителя не только своего отца, но и покойного прапрадеда Ярослава Мудрого (26 ноября — память освящения церкви св. Георгия в Киеве при Ярославе).[22] Торжество пришлось на постную среду, что лишний раз заставляет думать о том, что князь хотел приурочить свое вокняжение именно к этой календарной вехе, хотя это создавало известные неудобства: подобные события по обычаю сопровождались пиром.[23] В 1179 г. черниговский князь Ярослав Всеволодыч «отъда дчерь свою за Володимѣра за Глѣбовича Переяславлю» 8 ноября — в праздник архангела Михаила и день именин своего деда Олега (Михаила) Святославича.[24] В 1198 г. новгородский князь Ярослав Владимирович заложил церковь Спаса на Нередице 8 июня — на память вмч. Феодора Стратилата, который, не исключено, был святым его деда Мстислава (Феодора) Великого.[25] О внимании русских князей к патрональным святым предков (а значит, и их именинам) свидетельствует распространившийся в княжеской среде уже с начала XII в. обычай изображать на личных печатях вместе с собственным небесным покровителем и небесного покровителя своего отца.[26] В связи с этим стоит вспомнить и знаменитый княжеский шлем, найденный в начале XIX в. у с. Лыкова (под

Великого в основанном ею монастыре (*Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* 1) Кирилло-мефодиевский след в поставлении на митрополию Климента Смолятича (1147 г.) // Miscellanea Slavica : Сб. статей к 70-летию Б. А.Успенского. М., 2008. С. 131—134; 2) Выбор имени у русских князей... С. 165. Примеч. 165; см.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 315, 484, 486; Т. 2. Стб. 707; Новгородская первая летопись... С. 24; *Кучкин В. А.* Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского // Религии мира : История и современность. 2002. М., 2002. С. 139). Следует отметить, что случаи, когда князья освящают соборы, посвященные их тезоименитым святым, в день / на канун памяти последних, не так показательны (еще один такой случай см.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 473), так как подобная практика существовала и сама по себе. Но можно указать и на другие несомненные случаи рассматриваемых приурочений. Князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо в день собственных именин (26 октября, память св. Димитрия Солунского) в 1195 (?) г. устроил постриги сына Владимира; ситуация интересна тем, что еще 15 октября Всеволод отпраздновал свадьбу сына Константина, затем попросил гостей (рязанских князей и др.) остаться, пропустил следующее воскресенье и совместил постриги именно со своим тезоименитством (ПСРЛ. М., 1995. Т. 41. С. 121). Уже упоминавшийся Михаил Ярославич в день своих именин в 1290 г. освятил собор в своей стольной Твери (ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 82).

[22] Новгородская первая летопись... С. 26, 212; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 243.

[23] См.: *Гвозденко К. С.* Церемония княжеской интронизации... С. 26. Не исключено, что таким же образом почтил память деда Юрия и прапрапрадела Ярослава племянник Ростислава князь Константин Всеволодыч, выбрав в 1207 г. для освящения своей дворовой церкви Архангела Михаила 25 ноября, канун названного праздника, пришедшийся на воскресенье (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 433; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 100).

[24] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 613; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 199—200; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 590—591. Интересно, что этот день был значим и для жениха — архангелу Михаилу был посвящен соборный храм Переяславля-Русского (ПСРЛ. Т.1. Стб. 208—209 и др.).

[25] Новгородская первая летопись... С. 44, 237—238; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 234; *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 358. О ситуации с определением небесного покровителя князя Мстислава Великого см.: *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 581—582.

[26] См. : *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси XI—XV вв. М., 1970. Т. 1. С. 87—131, 156—157.

г. Юрьевым Польским). Согласно выводу В.Л.Янина, шлем принадлежал князю Мстиславу (Феодору), сыну Юрия Долгорукого, а затем достался его племяннику Ярославу (тоже Феодору), сыну Всеволода Большое Гнездо. Свод шлема венчают чеканные клейма-накладки, на которых (помимо Спасителя) изображены тезоименитые святые самого Мстислава (св. Феодор), его отца Юрия (св. Георгий Победоносец) и деда Владимира Мономаха (свт. Василий Великий).[27] Возвращаясь к вопросу о поминании усопших в день их именин, укажем и на один примечательный случай, произошедший в 1248 г. Тогда, обороняясь от набега «поганыя литвы», погиб князь Михаил Ярославич Хоробрит (брат Александра Невского). По инициативе ростовского епископа Кирилла тело убитого князя привезли во Владимир, где он был похоронен в день собственных именин — «положиша... на память святого имярекъ».[28] Как видим, наиболее подходящим временем для сугубых молитв о упокоении усопшего организаторам похорон показался именно день его небесного покровителя.

Дает *ПВЛ* и несколько поводов, для того чтобы задуматься о возможной приуроченнности событий к «Ольгиным» дням. Так, завершение строительства Успенского собора Печерского монастыря в 1077 (или 1078) г. (если довериться тут датировке *ЛЛ*)[29] и закладка князем Святополком Изяславичем Михайловского собора Михайловского Златоверхого монастыря в 1108 г.[30] пришлись на один день — 11 июля. Это день кончины Ольги,[31] также не внесенный еще в месяцесловы. Оба торжественных события должны были стать важными вехами в церковной жизни Киева, и маловероятно, что они были назначены без оглядки на календарь. И тут показательно, что если закладка Михайловского собора происходила в субботу — канун торжественных воскресных богослужений, то завершение (малое освящение?) Успенской церкви, возведение которой было овеяно многими чудесами,[32] состоялось во вторник (или даже среду, если это был не 1077, а 1078 г.). Для выбора буднего дня, как кажется, должна была быть какая-то веская причина. Если эта причина имела

---

[27] *Янин В. Л.* Еще раз об атрибуции шлема Ярослава Всеволодыча // Древнерусское искусство : Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 235—244; *Медынцева А. А.* Грамотность на Руси : По памятникам эпиграфики X—первой половины XIII века. М., 2000. С. 98—104; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 153, 497—498, 512—513, 588, 623—624.

[28] ПСРЛ. Т.1. Стб. 471—472.

[29] Летописец сообщает о возобновлении строительства Печерской церкви под 6583 мартовским годом (т. е. 1075/76 г.; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348) и отмечает, что завершена она была «на третьее лѣто». Сомнительно, чтобы начало работ произошло в зимние, последние, месяцы названного года, следовательно, зодчие приступили к выполнению поставленной перед ними задачи, скорее всего, в 1075 г. В таком случае при включающем счете лет «третьим лѣтом» оказывается 1077 г. (а при менее вероятном исключающем — 1078 г.). В определении точной даты завершения работ различные списки *ПВЛ* расходятся: *ИЛ* говорит о 1 июля, *РЛ* и *МАЛ* — о 3 июля, *ЛЛ* — о 11 июля (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 198; Т. 2. Стб. 189; Т. 38. С. 81).

[30] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 283; Т. 2. Стб. 259; Т. 38. С. 102; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348.

[31] Отталкиваясь от некоторых списков Пролога, Б. А.Успенский допустил, что действительным днем кончины Ольги могло быть не 11 июля, а 11 июня (*Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? С. 98—99). Однако О. В. Лосева показала, что дата 11 июня является вторичной и ошибочной (*Лосева О. В.* Жития русских святых... С. 147, 151).

[32] См.: БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 296—306.

календарный характер, то ей могла стать или память не очень, как кажется, известной на Руси св. Евфимии[33] (чье чудо во время IV Вселенского собора вспоминалось в этот день),[34] или же день кончины княгини Ольги, сопровождавшийся по меньшей мере служением панихид в Киеве.

Думается, что к рассматриваемому ряду имело отношение еще одно событие, произошедшее (а точнее, так и не произошедшее) еще до означенных церковных торжеств. Летом 1067 г. после усобного конфликта между братьями-Ярославичами и Всеславом Брячиславичем начались мирные переговоры. 10 июля, на канун дня Ольгиной смерти, Ярославичи целовали крест Всеславу (видимо, перед лицом его послов), гарантируя ему неприкосновенность при личной встрече. Однако во время этой встречи братья вероломно захватили Всеслава и его сыновей.[35] Летописный рассказ позволяет думать, что встреча состоялась сразу же после клятвы. Таким образом, мирные переговоры князей могли быть приурочены к значимому для Рюриковичей дню, в который следовало творить поминание Ольги — их общей прародительницы. (В качестве аналогии, когда княжеские переговоры были соединены с днем поминок, тут вспоминается московская встреча Юрия Долгорукого и Святослава Ольговича 1147 г., пришедшаяся на день сороковин Юрьева сына Ивана.[36]) Не исключено, что в глазах Всеслава выбор такого дня должен был выглядеть лишней гарантией его безопасности. Подчеркнем, что встреча могла начаться не в самый день Ольгиных годин, а накануне — уже 10 июля, и это никак не меняет оценку хронологической приуроченности события. Хорошо известно, что канун и в символическом значении, и в богослужебном отношении был прочно связан с днем праздника, воспринимался как его преддверие.[37] К тому же, если бы события и пошли по запланированному руслу, вряд ли княжеский «снем» завершился бы за один день. Здесь уместна еще одна аналогия: в 1159 г. встреча князей Ростислава Мстиславича и Святослава Ольговича, явно приуроченная к памяти свв. Бориса и Глеба 2 мая, началась накануне торжества и продолжилась в самый день праздника.[38]

В *ПВЛ* обращает на себя внимание и такое любопытное сближение. В 1072 г. состоялось перенесение мощей свв. Бориса и Глеба. Это событие, собравшее в Вышгороде помимо сыновей Ярослава Мудрого и их окружения

---

[33] Единственный возможный признак ее почитания, известный автору для данной эпохи, — наречение на рубеже XI—XII вв. этим именем (но не обязательно в честь той самой св. Евфимии) одной из дочерей Владимира Мономаха, будущей венгерской королевы (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 305; Т. 2. Стб. 273, 301; о времени рождения девочки см.: *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях : Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. М., 2001. С. 604—606).

[34] *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 380.

[35] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 167; Т. 2. Стб. 156 (Ипатьевский список летописи датирует событие 10 июня, Хлебниковский и Погодинский списки, подобно другим древнейшим летописям, — 10 июля); Т. 38. С. 71; Новгородская первая летопись... С. 186; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348.

[36] См.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 339—340; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 147; *Рапов О. М.* Кто срубил град Москву на Боровицком холме. М., 1997. С. 16—17.

[37] См., например: *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Время жить и время умирать : Текстология древнейших русских летописей или княжеская семейная традиция? // Факты и знаки. М., 2008. Вып. 1. С. 117.

[38] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 504; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 171; *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 105—106.

многих епископов, игуменов и простых киевлян, произошло в воскресный день 20 мая.[39] День был выбран очень удачно — в 1072 г. 20 мая наступало через три дня после Вознесения и за неделю до Троицы, т.е. в самый разгар завершающих торжеств пасхального круга. При этом в самый день 20 мая вспоминался малоизвестный мч. Фалалей, а вот на следующий — отмечалась память равноапостольных царя Константина и его матери царицы Елены. День перенесения мощей обычно включался в месяцесловы (как произошло и в данном случае), и организаторы торжества должны были понимать, что соседство двух праздников далее войдет в структуру календаря и будет повторяться ежегодно. При этом 21 мая являлось и днем именин Ольги (в крещении Елены),[40] а учитывая распространенное в литературе XI в. сравнение Ольги с Еленой, а Владимира — с Константином,[41] названная пара праздничных дней «собирала» в себе прямые или косвенные отсылки к памяти всех представителей правящего дома, имевших особые заслуги перед молодой Русской церковью. В этой связи уместно вспомнить о своеобразной сплетенности (начиная уже с XI в.) культов Бориса и Глеба с почитанием их отца и прабабки, что выразилось в системе «перекрестных ссылок» в церковных памятниках, прославлявших этих четырех святых.[42]

Подобные календарные «соединения» находим и в позднейшем летописании домонгольского времени (все выявленные случаи принадлежат XII в.).

Как мы видели, в *ПВЛ* сохранились даты двух великокняжеских интронизаций, пришедшихся на памятные дни князя Владимира. То же самое случалось и впоследствии. 15 июля 1136 г., в день кончины Владимира, пришедшийся на среду, новгородцы выпустили из заключения князя Всеволода Мстиславича и посадили на стол («пояша») его малолетнего сына Владимира — тезку крестителя Руси.[43] Как уже говорилось, для выбора постного дня должна была быть некая веская причина. Еще два вокняжения XII в. были связаны с днем именин Владимира 1 января: в этот день в 1143 г. в водовороте

---

[39] Летописи расходятся в точной датировке этого события: *ЛЛ*, *РЛ*, *МАЛ* и *Н1Л* указывают на 2 мая, *ИЛ* — на 20 мая (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 182; Т. 2. Стб. 172; Т. 38. С. 76; Новгородская первая летопись... С. 197; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 348). Как показала О. В. Лосева, верной является версия *ИЛ* (*Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 105).

[40] *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 591—592. Можно предполагать, что именно этот день, отмеченный праздником крестителей Византии и именинами Ольги, был избран сыном Ярослава Мудрого Владимиром для закладки Софийского собора в Новгороде. Основанием для этого предположения служит граффито XI в. в лестничной башне собора: «Почяли делати на с(вя)тааго Костантина и Елены» (*Медынцева А. А.* Древнерусские надписи новгородского Софийского собора : XI—XIV века. М., 1978. С. 56).

[41] См., например: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 130-131; Т. 2. Стб. 115; Новгородская первая летопись... С. 169; БЛДР. Т. 1. С. 48, 318—322; *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 4.

[42] *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым. С. 62—63, 68—69; *Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? С. 70—71, 75—76, 81; *Назаренко А. В.* Владимир (Василий) Святославич. С. 702—703.

[43] Новгородская первая летопись... С. 24, 209; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 233. Владимир Всеволодыч «просидел» в Новгороде всего 4 дня, так как уже 19-го «въ неделю на сборъ святыя Еуфимие» пришел в Новгород княжить Святослав Ольгович. Однако посажение княжича Владимира, видимо, все же было полноценным политическим актом, проведенным теми боярами, которые, по мнению В. Л. Янина, продолжали поддерживать Всеволода «уже в лице его наследника» (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 2003. С. 104).

бурных политических событий утвердился на престоле Переяславля Русского родной брат Всеволода Изяслав Мстиславич[44] (произошло это в пятницу, которая, однако, могла и не быть постной),[45] а в 1199 г. в Новгороде был посажен трехлетний Святослав, сын Всеволода Большое Гнездо (в субботу).[46] Относительно последнего случая отметим, что Святослава везли в Новгород не торопясь (из Владимира его торжественно проводили 12 декабря,[47] в воскресенье) и, следовательно, могли более или менее свободно выбрать день для въезда в город и церемонии посажения княжича «на столѣ въ святѣи Софии».[48]

Таким образом, в *ПВЛ* и позднейшем летописании XII в. выявляется 5 случаев совпадения княжеских интронизаций с памятными днями Владимира Святославича: 2 раза — с днем кончины, 3 раза — с днем именин. Если мы не ошибаемся в том, что для людей того времени обе эти даты были связаны с именем крестителя Руси, то перед нами своеобразная «хронологическая аномалия». Во всяком случае рассмотрение всех остальных точных дат княжеских интронизаций, сохранившихся в рассматриваемых летописях, не привело нас к обнаружению такой же сгруппированности событий вокруг какого-либо праздника или святого.[49]

---

[44] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 310; Т. 38. С. 111; Т. 41. С. 69; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 53.

[45] 1 января приходится на Святки. Вопрос о посте по средам и пятницам в святочное время (его облегчении или полной отмене) решался канонистами по-разному. Какой обычай существовал в Переяславле Русском середины XII в., с уверенностью сказать нельзя (см.: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1904. Т. 1, втор. пол. тома. С. 465—472; ср.: Там же. С. 533 (пр. 5); *Павлов А. С.* Памятники древнерусского канонического права. Ч. первая : (Памятники XI—XV вв.) // РИБ. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 73—74, 135 (пр. 19), 141—142; *Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины // ЧОИДР. М., 1912. Кн. 3 (242). С. 113 (пр. 5), 160—161; *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славянский мир между Римом и Константинополем : Славяне и их соседи. М., 2004. Вып. 11. С. 249 (пр. 86)).

[46] На 1 января (с уточнением: «на святого Василия») указывает старший извод *Н1Л*, в младшем же изводе читается 30 января (Новгородская первая летопись... С. 44—45, 239; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 234). Последняя дата представляется менее вероятной, так как пришлось бы предположить, что маленького княжича везли из Владимира в Новгород более полутора месяцев. При этом интересно, что 30 января также отмечалась память св. Василия Великого (в рамках празднования Собора трех святителей, появляющегося в месяцесловах с конца XIV в. — см.: *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 259), что, возможно, и могло привести к ошибочной редактуре изначального летописного текста.

[47] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 416.

[48] Было бы заманчиво вслед за Б. А.Успенским предположить, что создатель Софийского собора в Новгороде князь Владимир Ярославич имел крестильное имя Василий, будучи вслед за дедом наречен в честь св. Василия Великого (*Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? С. 86—87). В таком случае княжеская интронизация на праздник этого святого могла бы иметь для Новгорода особую, двойную значимость. Однако данные для установления крестильного имени Владимира Ярославича отсутствуют (*Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 502).

[49] Нам удалось выявить всего еще две пары случаев, когда посажение князей на стол / их вхождение в город на княжение пришлось в домонгольское время на одну и ту же дату. 17 апреля Ярополк Владимирович сел в Киеве (в 1132 г.) и Ростислав Мстиславич был введен на княжение в Новгород (в 1154 г.); 15 сентября Всеслав Брячиславич во время восстания в Киеве был выведен из поруба и посажен на стол (в 1068 г.) и Всеволод Константинович вошел на княжение в Переяславль Русский (в 1227 г.) (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 171, 450; Т. 2. Стб. 161, 294; Новгородская первая летопись... С. 29, 215). Вторая пара не может рассматриваться как показательная, поскольку ни киевляне, ни Всеслав Брячиславич даже теоретически не имели возможности спланировать дату события — ситуация в Киеве развивалась стихийно. Что

Кроме вокняжений, в дни, когда мог поминаться Владимир, не раз происходили важные события, связанные с возведением храмов. В 1199 г., через полгода после упомянутого посажения Святослава Всеволодыча в Новгороде, его отец Всеволод Большое Гнездо заложил Успенский собор Княгининого монастыря на день кончины Владимира 15 июля,[50] который в тот год пришелся на будний день — четверг. Два сходных (хотя и не таких показательных[51]) события были назначены на 1 января. В 1185 г. в этот день, пришедшийся на вторник, была освящена построенная киевским князем Святославом Всеволодычем церковь св. Василия Великого в Киеве. С одной стороны, вполне естественным выглядит освящение храма в день его престольного праздника, но с другой — обращает на себя внимание само это посвящение церкви, возведенной на княжеском «Велицѣмь дворѣ».[52] Через 13 лет, 1 января 1198 г., в четверг, в Киеве была освящена еще одна церковь во имя св. Василия Великого — «на Новомъ дворѣ». Построил ее киевский князь Рюрик (Василий[53]) Ростиславич «во имя свое».[54]

Дважды в XII в. 1 января избиралось для торжественных событий, связанных с поставлением архиереев: 1 января 1118 г., во вторник, в Киеве состоялась хиротония нового переяславского епископа Сильвестра,[55] а 1 января 1131 г., в четверг, новгородский архиепископ Нифонт торжественно вошел в Новгород после поставления в Киеве.[56]

Сказанное вызывает закономерный вопрос: не находятся ли приведенные примеры приурочений важных событий политической и церковной жизни к двойному празднику Обрезания Господнего и св. Василия Великого в рамках некой «статистической нормы», характерной для календарных вех такого рода?

Обрезание относится к так называемым малым Господским праздникам. Рядом с ним находятся два других Господских праздника, имеющих гораздо более высокий статус, — двунадесятых: Рождество Христово (25 декабря) и Крещение Господне (6 января). Однако, согласно летописным данным, значимых событий, о которых мы говорили выше, к обоим этим дням в домонгольское время оказалось приурочено намного меньше, чем к одному 1 января: 25 декабря 1139 г. сел на княжение в Новгороде Святослав Ольгович, 6 января 1114 г. епископом в Юрьев был поставлен Даниил и в тот же день в 1225 г. был настолован киевский митрополит Кирилл Гречин.[57] При

касается первой пары, то 17 апреля празднуются малоизвестные на Руси святые свт. Агапит Римский, прп. Акакий Мелитинский и др. (см.: *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 319) и, видимо, более значимыми при выборе могли оказаться дни недели — соответственно воскресенье и суббота (*Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 135, 233).

[50] *ЛЛ*, *МАЛ* и *РЛ* развернуто датируют событие указанием на дату и церковный праздник: «месяця иоулия въ 15 на память святаго мученика Кюрика и Оулиты», в *ЛПС* указание на праздник опущено и читается другое число — 6 июля (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 415; Т. 38. С. 159; Т. 41. С. 123; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 86).

[51] См. выше, сн. 21.

[52] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 634; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 201—202.

[53] *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... С. 603.

[54] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 707; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 208.

[55] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 291; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 46.

[56] Новгородская первая летопись... С. 22, 207; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 233.

[57] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 290, 447; Новгородская первая летопись... С. 25, 211; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 45, 107, 233.

таком соотношении сомнительно, чтобы именно Обрезание в первую очередь привлекало внимание тех, кто назначал перечисленные события на 1 января (хотя, конечно, Господский праздник в любом случае повышал календарную значимость этого дня). Показательно, что в тех случаях, когда летописцы дополняют календарную дату 1 января указанием на праздник, они вспоминают не Обрезание Господне, а память «святого Василья».[58]

Что касается празднования св. Василия Великого, то здесь интересно обратиться к аналогичной статистике по памятям двух других Вселенских учителей и святителей, почитаемых Церковью наравне со св. Василием Великим, — св. Иоанна Златоуста (13 ноября, 27 января) и св. Григория Богослова (25 января).[59] В рассматриваемых летописных текстах за домонгольский период нами было обнаружено единственное, да и то неполное, приурочение важного события к памяти св. Иоанна Златоуста (хиротония епископа Лазаря Переяславского, произошедшая 12 ноября 1105 г., в канун памяти святителя) и ни одного приурочения к памяти св. Григория Богослова.

Такая же выделенность св. Василия Великого заметна и при обращении к дошедшим до нас фактам посвящения храмов домонгольского времени. Два храма своему небесному покровителю посвятил Владимир Святой (в Киеве и Вышгороде);[60] в XII в. на Руси было возведено еще не менее четырех[61] Васильевских церквей, причем все — по воле князей: два княжеских храма в Киеве, о которых мы говорили выше, храм в Овруче (в резиденции князя Рюрика Ростиславича)[62] и, по всей очевидности, храм под Смоленском на Смядыне (по инициативе князя Давыда Ростиславича).[63] При этом о церквах свв. Иоанна Златоуста и Григория Богослова XI—первой трети XIII в. доподлинно ничего не известно[64] (правда, открытым остается вопрос, каким именно святым с именем Иоанн были посвящены Ивановские монастыри в Переяславле Русском и Галиче и церковь «святаго Ивана» в Копырьеве конце Киева[65]).

---

[58] Новгородская первая летопись... С. 22, 44, 45. То же самое, к примеру, видим в «Правиле» митрополита Максима († 1305): для обозначения 1 января автор использует выражение «Васильев день» (*Павлов А. С.* Памятники древнерусского канонического права. С. 141).

[59] *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 201, 255—257.

[60] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 118, 134.

[61] *НIЛ* под 6659/1151 г. сообщает о строительстве церкви «святого Василия» в Новгороде (Новгородская первая летопись... С. 29, 41—42). Никаких ранних (даже косвенных) данных, которые могли бы уточнить ее посвящение, не сохранилось. Полагают, что она являлась предшественницей позднейшей церкви св. Василия Парийского на Ярышевой улице (*Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л.* Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981. С. 11—12), что заставляет сомневаться в ее посвящении в XII в. св. Василию Великому.

[62] *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X—XIII вв. : Каталог памятников. Л., 1982. С. 29—30.

[63] *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 2 // ЧОИДР. М., 1897. Кн. 2 (181). С. 153; *Воронин Н. Н., Раппопорт П. А.* Зодчество Смоленска XII—XIII вв. Л., 1979. С. 151—162. Ср.: *Щапов Я. Н.* Смоленские летописные записи XII в. // Письменные памятники истории Древней Руси : Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник. СПб., 2003. С. 47.

[64] Самое раннее летописное упоминание храма во имя свт. Иоанна Златоуста находим в *ИЛ* под 6762 г. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 826). Речь идет о г. Холм, возникшем около второй половине 30-х гг. XIII в. (см.: *Котляр Н. Ф.* Комментарий // Галицко-Волынская летопись : Текст. Комментарий. Исследование. СПб., 2005. С. 238—239), что указывает на terminus post quem строительства Златоустовской церкви.

[65] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 313; Т. 2. Стб. 286, 665.

Объяснить такое предпочтение св. Василия Великого какими-то богословскими мотивами весьма затруднительно. Напротив, самым известным в Древней Руси богословом и гомилетом из числа упомянутых святителей (да и вообще Отцов Церкви) был, без сомнения, не он, а св. Иоанн Златоуст, произведения и псевдоэпиграфы которого встречаются в древнерусских и южнославянских сборниках очень часто.[66] Поэтому полагаем, что правы исследователи, связывающие особое почитание на Руси св. Василия Великого «с тем, что он являлся небесным покровителем крестителя Руси — князя Владимира Святославича».[67]

Отыскиваются в летописании XII в. и события, приуроченные к памятным дням княгини Ольги. На эти дни пришлось несколько случаев закладки храмов или церковных построек (что мы видели и в *ПВЛ*). В день Ольгиных именин — 21 мая, на память крестителей Византии — новгородские архиепископы Илья и Мартурий в 1179 г. и 1198 г. соответственно заложили храмы: Благовещения в Новгороде и Преображения в Русе.[68] Оба торжества состоялись в будние дни — понедельник и четверг. В 1199 г. киевский князь Рюрик Ростиславич заложил новую стену Выдубицкого монастыря на память «святыхъ мученикъ 40 и 5, иже в Никопольи моученыхъ», т.е. 10 июля, в пятницу, — в канун дня преставления Ольги. В летописи уточняется, что событие произошло, когда «соуботѣ же имоущи поуть», т. е., по мнению Н.Г.Бережкова, «с приближением или наступлением вечера».[69] Другими словами, закладка была проведена как раз перед вечерней службой, с которой начинался богослужебный круг следующего дня.

Любопытен и еще один случай. Всеволод Большое Гнездо в 1186 г. назначил на «Ольгино» 11 июля — день ее кончины — свадьбу или какой-то важный элемент свадебной церемонии своей дочери Всеславы («ведена бысть», следом говорится и о «свадбѣ»).[70] Самым интересным оказывается день недели, пришедшийся на торжество, — пятница. Даже если это было и не таинство брака,[71] выбор такого дня для праздника выглядит весьма странно, если не допустить сильного желания организаторов соединить семейное событие с днем почитаемой прародительницы. Косвенным подтверждением такого предположения служит то, что спустя два года, когда для Всеволода Большое Гнездо настало время отдавать замуж другую свою дочь — Верхуславу,

---

[66] *Гранстрем Е. Э.* Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности : (XI—XIV вв.) // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 186-193; Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI—XVI веков : Каталог гомилий / Сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевичус; Отв. ред. О. В. Творогов. СПб., 1998. 211 с.

[67] *Муравьев А. В., Э. П. А.* [Василий Великий] Почитание // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 187.

[68] Новгородская первая летопись... С. 36, 43, 225, 237; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 234.

[69] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 708-709; *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. С. 210.

[70] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 405; Т. 38. С. 156; Т. 41. С. 119; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 83.

[71] Современная каноническая практика Русской православной церкви не запрещает венчание брака в среду и пятницу, если они не приходятся на период многодневных постов, Святок, особых седмиц годового богослужебного круга и на канун некоторых праздников (*Цыпин Владислав, протоиер.* Курс церковного права. Клин, 2004. С. 550). Каким был обычай на сей счет в Древней Руси, дошедшие до нас канонические правила рассматриваемого времени не сообщают.

для некой торжественной церемонии, предшествующей свадьбе (в ответ на просьбу сватов он «отда... дщерь свою»), князь выбрал иную памятную веху в истории семьи — «Боришь день» (24 июля).[72] (На сей раз праздник пришелся на воскресенье.) Таким образом, в придворной календарной практике Всеволода оказались соотнесены две памятные даты, одна из которых — день мученической кончины св. Бориса — официально поминалась месяцесловами уже около ста лет, а другая проникнет туда лишь спустя два столетия.

Без сомнения, смысловая ткань, затронутая в настоящей статье, очень тонка и трудноуловима. И тем не менее выявленные факты хронологических совпадений дают возможность предположить, что светская и церковная элита домонгольской Руси с вниманием относилась к памятным дням (годинам и именинам) княгини Ольги и князя Владимира. Важно отметить, что подавляющее большинство торжественных церемоний, пришедшихся на эти дни в последней четверти XI—XII в., было проведено по инициативе Рюриковичей. Очевидно, именно княжеская семья и являлась в ранний период той средой, где «теплился»[73] до поры до времени культ первых русских правителей-христиан. Данный вывод хорошо увязывается с мнением ученых (И. И. Малышевского, А. С. Хорошева, Б. А. Успенского, А. Поппэ и др.), которые видят в ранней истории этого культа черты родового почитания предков в его христианизированной форме.[74]

---

[72] Так в *ИЛ*; *ЛЛ, МАЛ* и *ЛПС* дают другую дату: согласно им, Всеволод «отда дчерь свою» 30 июля; *РЛ* сообщает о 20 июля (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 407; Т. 2. Стб. 658; Т. 38. С. 157; Т. 41. С. 119; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. С. 83—84; 203). Отдаем предпочтение датировке *ИЛ*, поскольку 1) развернутое «Боришь день» должно было быть более устойчивым к опискам или ошибкам, чем число; 2) *ИЛ* в отличие от *ЛЛ*, *ЛПС* и *РЛ* содержит развернутый рассказ о событии, включающий и другие даты, записанные таким же образом (указанием на «день» святого). Впрочем, источники могли иметь в виду и какие-то разные события в череде предсвадебных церемоний (например, 24-го мог состояться сговор, а 30-го — торжественные проводы невесты со сватами и суздальскими боярами к жениху, ожидавшему ее в своем Белгороде).

[73] Выражение А. Поппэ, использованное им применительно к св. Владимиру (*Поппэ А.* Студиты на Руси. С. 125).

[74] *Малышевский И. И.* Когда и где впервые установлено празднование св. Владимира 15 июля? // Труды Киевской Духовной академии. 1882. № 1. С. 47; *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI—XVI вв.). М., 1986. С. 47—48, 86; *Успенский Б. А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? С. 75, 86-89; *Поппэ А.* Владимир Святой. С. 87.